

глава 1

БОЖЕСТВЕННЫЕ И ПОЛУБОЖЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА

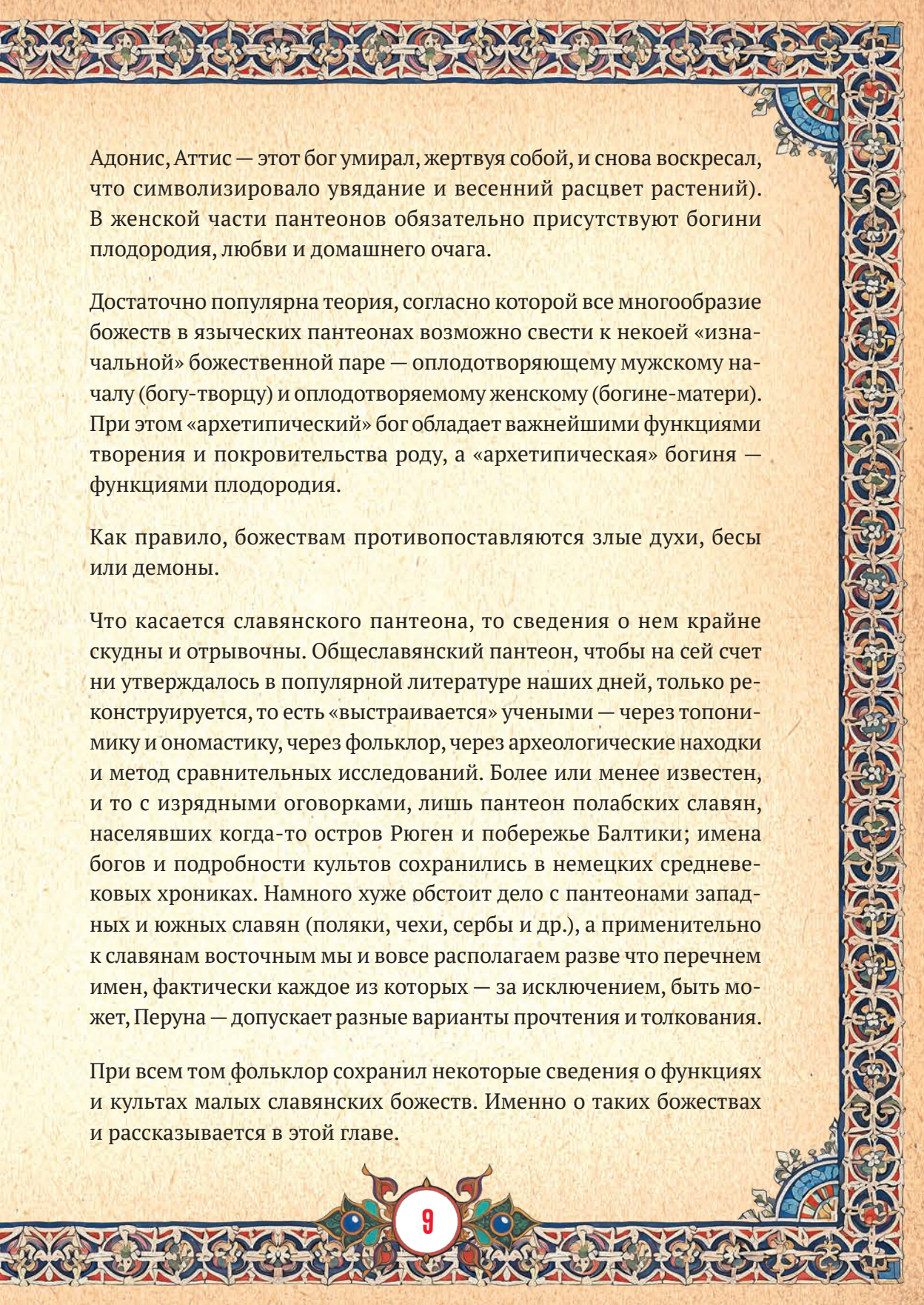

ожество — высший символ человечества, персонафикация» непознаваемого и непостижимого Блага, Абсолют, средоточие всех упований и всех возможностей, полное соответствие означаемого означаемому в своей беспредельности.

Боги политеистических религий и культов, в отличие от богов монотеизма, всеведущи и могущественны, но еще не всемогущи и подчиняются «надмирному закону» — Судьбе.

К божествам относятся собственно боги, полубоги, то есть отпрыски божеств от союзов со смертными, духи-хранители и духи-покровители, а также культурные герои и демиурги.

Практически в каждой системе явно или неявно присутствует верховный бог (правда, это вовсе не означает, что монотеизм существовал с древнейших времен). Кроме того, в любом пантеоне можно найти образ бога-творца, который создал землю и поселил на ней живых существ, бога-громовника (Перун, Тор), бога-воителя (Арес, Марс, Тюр), бога плодородия, или бога-жертвы (Бальдр,

Адонис, Аттис — этот бог умирал, жертвуя собой, и снова воскресал, что символизировало увядание и весенний расцвет растений). В женской части пантеонов обязательно присутствуют богини плодородия, любви и домашнего очага.

Достаточно популярна теория, согласно которой все многообразие божеств в языческих пантеонах возможно свести к некоей «изначальной» божественной паре — оплодотворяющему мужскому началу (богу-творцу) и оплодотворяемому женскому (богине-матери). При этом «архетипический» бог обладает важнейшими функциями творения и покровительства роду, а «архетипическая» богиня — функциями плодородия.

Как правило, божествам противопоставляются злые духи, бесы или демоны.

Что касается славянского пантеона, то сведения о нем крайне скудны и отрывочны. Общеславянский пантеон, чтобы на сей счет ни утверждалось в популярной литературе наших дней, только реконструируется, то есть «выстраивается» учеными — через топонимику и ономастику, через фольклор, через археологические находки и метод сравнительных исследований. Более или менее известен, и то с изрядными оговорками, лишь пантеон полабских славян, населявших когда-то остров Рюген и побережье Балтики; имена богов и подробности культов сохранились в немецких средневековых хрониках. Намного хуже обстоит дело с пантеонами западных и южных славян (поляки, чехи, сербы и др.), а применительно к славянам восточным мы и вовсе располагаем разве что перечнем имен, фактически каждое из которых — за исключением, быть может, Перуна — допускает разные варианты прочтения и толкования.

При всем том фольклор сохранил некоторые сведения о функциях и культах малых славянских божеств. Именно о таких божествах и рассказывается в этой главе.

БОЖЕНЯТА

В русском фольклоре духи, подчиненные верховному богу: «*О том знают только бог да маленькие боженята*». По всей видимости, эти персонажи возникли при «наложении» христианства на остатки русского язычества. Не случайно образ верховного божества часто сливается в фольклоре с образом Христа: «*Какая плохая погода-то, ничего не растет. Христос-то на фронте занят, а боженята разве знают, какую погоду надо?*» (В. И. Даль).

ГЕРОИ

В культуре разных народов универсальный образ — человек (или полубог, как у древних греков), осуществляющий деяния, которые не под силу другим. Чаще всего герой как типаж «воплощается» в легендарных воинах (характерная черта героя — ратная доблесть), полководцах и правителях; примерами здесь могут служить как воображаемые — германский Зигфрид, французский Роланд, — так и реальные исторические фигуры (Александр Македонский, Чингисхан и др.).

В мифах герои участвуют в творении мира (непосредственно — вместе с божествами или опосредованно, через упорядочение мира, победу над хаосом и привнесение порядка, установление правил жизни социума).

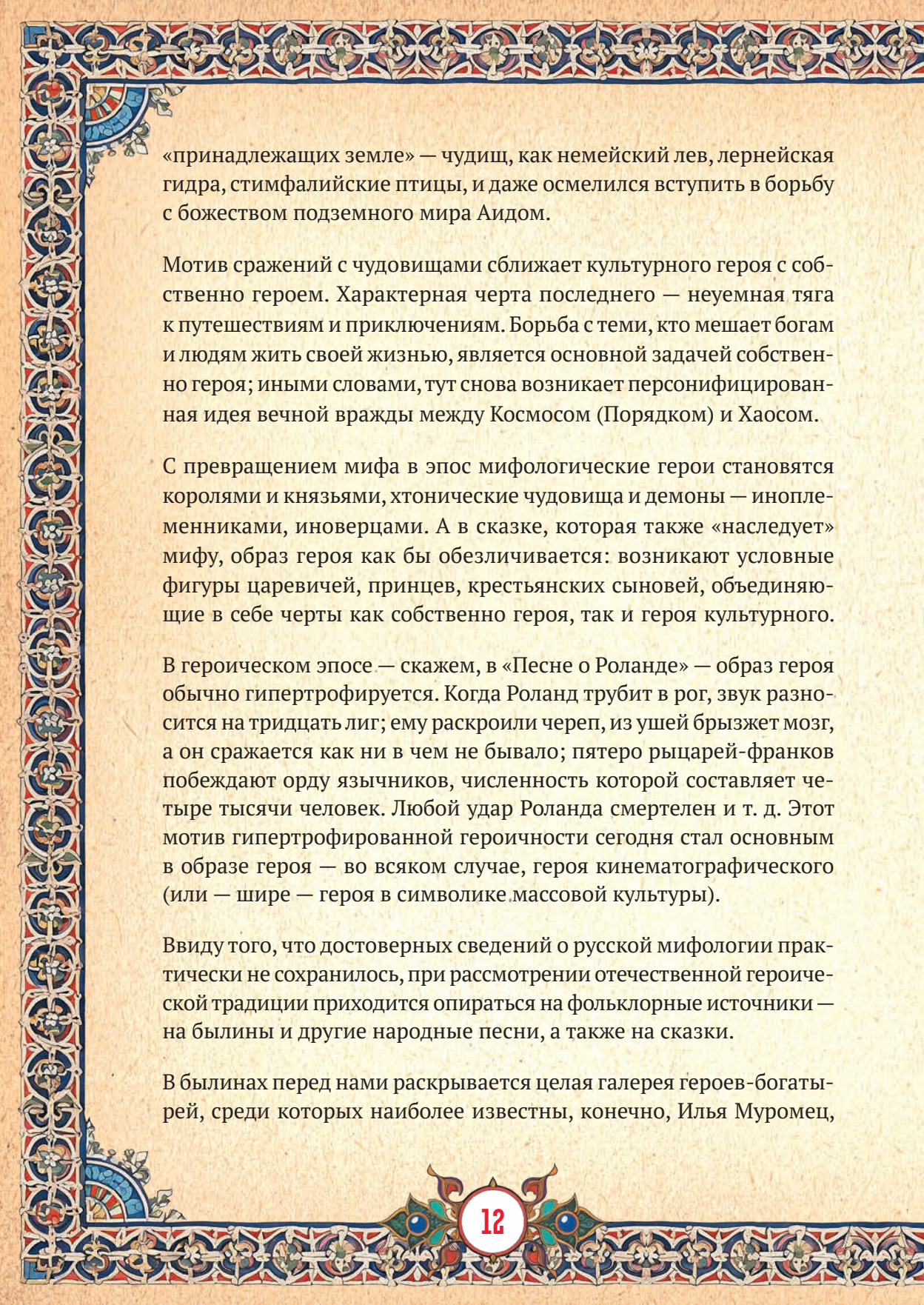
Как универсальная категория, образ героя имеет три «разновидности»:

- собственно герой (Ахилл);
- культурный герой (Прометей);
- герой-творец (демиург — например, финский Ильмаринен).

Демиург создает элементы мироздания, культурный герой добывает для людей различные жизненно необходимые предметы, устанавливает правила социальной организации, обучает ремеслам и т. д. Наиболее известный культурный герой — Прометей, похитивший у богов небесный огонь и, по Эсхилу, даровавший людям «все искусства», в том числе искусство мыслить.

Свою добычу культурный герой, как правило, либо находит, либо похищает. Иногда он также сражается со стихийными силами (чудовищами, демонами и пр.), которые олицетворяют первоначальный хаос, и способствует тем самым торжеству космоса, то есть установленного миропорядка. Вспомним наделенного чертами культурного героя Геракла, который одолел таких хтонических —

«принадлежащих земле» — чудищ, как немейский лев, лернейская гидра, стимфалийские птицы, и даже осмелился вступить в борьбу с божеством подземного мира Аидом.

Мотив сражений с чудовищами сближает культурного героя с собственно героем. Характерная черта последнего — неумная тяга к путешествиям и приключениям. Борьба с теми, кто мешает богам и людям жить своей жизнью, является основной задачей собственно героя; иными словами, тут снова возникает персонифицированная идея вечной вражды между Космосом (Порядком) и Хаосом.

С превращением мифа в эпос мифологические герои становятся королями и князьями, хтонические чудовища и демоны — иноплеменниками, иноверцами. А в сказке, которая также «наследует» мифу, образ героя как бы обезличивается: возникают условные фигуры царевичей, принцев, крестьянских сыновей, объединяющие в себе черты как собственно героя, так и героя культурного.

В героическом эпосе — скажем, в «Песне о Роланде» — образ героя обычно гипертрофируется. Когда Роланд трубит в рог, звук разносится на тридцать лиг; ему раскроили череп, из ушей брызжет мозг, а он сражается как ни в чем не бывало; пятеро рыцарей-франков побеждают орду язычников, численность которой составляет четыре тысячи человек. Любой удар Роланда смертелен и т. д. Этот мотив гипертрофированной героичности сегодня стал основным в образе героя — во всяком случае, героя кинематографического (или — шире — героя в символике массовой культуры).

Ввиду того, что достоверных сведений о русской мифологии практически не сохранилось, при рассмотрении отечественной героической традиции приходится опираться на фольклорные источники — на былины и другие народные песни, а также на сказки.

В былинах перед нами раскрывается целая галерея героев-богатырей, среди которых наиболее известны, конечно, Илья Муромец,

Добрыня Никитич и Алеша Попович. Причем бой Добрыни со змеем и пленение Ильей Соловья-разбойника — это подвиги одновременно героя как такового и героя культурного, устраняющего некий беспорядок в мире. Западнославянская традиция тоже знает таких героев — это и сербский Вук Огненный Змей, и Марко Кралевич, и чешские Либуше и Пржемысл (отчасти герои-демиурги) и многие другие.

Что касается сказочных героев, то русская сказка изобилует героическими образами, среди которых и собственно герои, и герои поневоле, вынужденные совершать подвиги просто потому, что так уж складываются обстоятельства. Это либо царские и боярские дети (Иван-царевич и другие царевичи, а также лубочные Бова и Еруслан), либо крестьяне и ремесленники — «люди честной» (Ива-

нушка-дурачок, Емеля, стрелец, солдат, купец). Все они доблестно выдерживают разнообразные испытания, непременно что-то при этом добывают, как положено героям культурным, и даже порой создают нечто «прежде невиданное», то есть выступают как герои-демиурги (например, летучий корабль).

ДЕДЫ (ДИДЫ, ДЗЯДЫ)

У восточных и западных славян духи предков. К дедам причисляют всех умерших, вне зависимости от их пола и возраста (впрочем, в Белоруссии известно разделение на дедов и баб. Праздник «поминовение дедов» обычно справляется в доме, куда, как считается, души умерших в определенные дни года приходят погостить. Если обряд поминовения справлен ненадлежащим образом (на столе есть нож или любой другой режущий и колющий предмет, дверь в дом закрыта, поминающие шумят и веселятся, хозяин дома забыл «проводить» дедов и т. д.), деды будут мстить своим живым родственникам.

В народной культуре дедов нередко изображали в виде антропоморфных «болванчиков» с лучиной. К помощи предков обращались накануне любых сколько-нибудь значительных событий в жизни — скажем, при выборе места для жилища, при подготовке к свадьбе и т. д.

МАТЬ — СЫРА ЗЕМЛЯ

В славянской традиции обожествленная земля как плодородящая, творческая сила. Почитание земли существовало издревле, на протяжении многих веков, и сохранилось даже после принятия христианства. Более того, с укреплением православия на Руси в народном сознании культ Матери — Сырой Земли стал соотноситься с почитанием Богородицы и оказал на него значительное